

По своему отношению к принцессе Мериэль люди делились на два типа.

Были те, кто насмехался над ее глупостью, и те, кто сочувствовал благородной принцессе из-за того, что она лишилась матери. Однако большинство людей в императорском дворце насмехались над ней. Например, служанки смеялись, крали ее вещи и тратили деньги Мериэль.

Крайне редко попадались люди, симпатизировавшие ей. Обычно она носилась в сопровождении рыцарей, в глазах которых была похожая жалость. Они явно жалели глупую принцессу. Но, если быть точнее, их положение, возможно, было более плачевным.

Они иногда вздыхали и бормотали:

— Жаль, что мы служим идиотке...

Не стоит удивляться, что рыцари могли быть понижены в должности, если не добьются успеха, в отличие от прислуживавших принцессе горничных.

Когда хозяин рыцаря набирает силу, это также означает возвышение его слуг. Их госпожа, глупая принцесса Мериэль, не имела шанса получить власть и оставалась идиоткой.

«Ну... Реальность куда более жестока...», — подумала она и вздохнула.

Мериэль могла понять чувства Кьяна.

Ей казалось, что это куда больше напоминает жалость. Иначе невозможно было объяснить сочувствие, которое он выразил по отношению к ней. Для Мериэль это было странное чувство: Киян тонко показал, что ему безотчетно жаль ее.

— Что вам нужно в поместье Дастин?

— Я должна объяснить, зачем мне туда нужно?

— Если я откажусь сопровождать вас, вам будет трудно добраться до поместья Дастин. Неужели вы отказываетесь говорить?

Мериэль разочарованно вздохнула. Она подумала, что, возможно, рассказать о себе правду — это худший вариант. Однако ей было куда сложнее признаться, что она собирается выйти за эрцгерцога по предложению императора.

— Мне нужно передать письмо эрцгерцогу.

— Я могу доставить его вместо вас.

— Я должна отдать это ему лично.

— Это так важно?

— От этого зависит моя жизнь... Так мы поедem вместе?

Мериэль напирала на Кьяна, все еще смотревшего на нее взглядом, который ей трудно было понять.

— Что вы имеете в виду, говоря, что ваша жизнь от этого зависит?

Он спросил так, как будто не понимал, поэтому она попыталась объяснить как можно проще:

— Я не могу тебе этого объяснить. Я объяснюсь лично с эрцгерцогом.... Пожалуйста, отвези меня в поместье Дастин.

Когда Мериэль объяснит, что она — принцесса, отсюда естественным образом вытечет необходимость сопровождать ее.

Странно было, что после того как она рассказала, кем является, он, естественно, отнесся к ней уважительно. Это был необычный способ общения для среднестатистического наемника, когда они повстречались впервые.

«Должно быть, он притворялся, чтобы суметь легко сблизиться со мной, не вызывая у меня подозрений».

Как Мериэль помнила, у Кьяна челюсть отвисла, когда открылось, кто она.

— Хорошо. Я провожу вас, принцесса, в поместье Дастин.

Теперь он дал ей совершенно другой ответ. Он отказывал ей в просьбе один раз за другим и задавал вопросы, поэтому она немного беспокоилась, что он может и отказаться.

Когда он дал свое согласие, причем, кажется, неуверенное, она немного растерялась и просто моргнула, глядя на него.

Затем Кьян медленно поднялся со скамьи и протянул ей руку.

— Поедем, принцесса?

— Уже?

— Мы должны перебраться через ворота столицы до захода солнца.

— Мы можем... Просто продолжить завтра?..

Когда Кьян еще не согласился, Мериэль не терпелось выехать. Однако когда он сказал, что будет сопровождать ее, почувствовала облегчение и успокоение, и внутреннее напряжение отступило. Теперь она чувствовала усталость, поэтому подумала, что могла бы, по крайней мере, сделать перерыв и немного отдохнуть, прежде чем двигаться дальше.

— Вы можете сделать перерыв, но те, кому нужна жизнь принцессы, могут сделать то же самое... Ни один человек не попадет в поместье Дастин без тщательной подготовки. Вы хотите дать шанс тем, кому нужна ваша жизнь, чтобы они вас отследили?

Кончики ее пальцев незаметно задрожали от беспокойства, когда ее осенило понимание происходящего. Словно пытаясь унять беспокойство, Мериэль крепко схватила его за руку.

Она уже знала, что за ней следят, с тех пор, как покинула дворец, потому что ее переполняло зловещее чувство. Однако пока они шагали в толпе, она сосредоточилась на своем разговоре с Кьяном, поэтому почему-то не испытывала этого зловещего чувства.

«Дрейвен... Как и ожидалось от тебя, ты приставил ко мне своих сторожевых псов...», — мрачно подумала она.

Преследователи продолжали шагать за ними, но Кьян, немедленно почуяв их присутствие, неожиданно повернул, и им удалось стряхнуть хвост. Мериэль была потрясена тем, как ловко он это проделал.

— Кьян, ты...

— Просто верьте мне, — успокаивающе сказал он ей. Он крепко сжал руку Мериэль, словно хотел ободрить.